

АРМЕН АЙРАПЕТЯН
Кандидат исторических наук
Ширакский центр арменоведческих исследований НАН РА
armenani@mail.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В XIX ВЕКЕ И В НАЧАЛЕ XX ВЕКА. (НА ПРИМЕРЕ АЛЕКСАНДРАПОЛЬСКОГО УЕЗДА)

Для освоения вновь завоеванного края, а также для укрепления русско-персидской границы, во второй половине 20-х годов 19-го века правителем Кавказа Иваном Паскевичем была разработана программа переселения 80000 малороссийских (украинских) казаков в приграничные районы Восточной Армении. Для обеспечения приема переселенцев, расселения их в приграничных районах и создания 10 казачьих округов в 1827 году был основан специальный комитет во главе с графом Петром Толстым¹, однако осуществление данной программы в этом районе оказалось невозможным в основном из-за долгосрочности проекта и больших финансовых расходов. Не увенчались успехом также программы Паскевича по переселению малороссийских казаков в Восточную Армению, представленные ко двору в 1829–1830 годах.

Царское правительство серьезно занялось русификацией Закавказья лишь в начале 40-х годов XIX века, когда в Восточную Армению были переселены русские сектанты. В этом направлении авторами проекта стали губернатор Эривани Балаватский и председатель временного комитета по миграции, член главного правления Закавказского края Фадеев, «усилиями» которых во второй половине 40-х годов XIX века началась активная русификация Александропольского уезда, что является предметом нашего исследования. В 1844 году на трассе Тифлис–Александрополь была основана первая в Александропольском уезде русская деревня Воронцовка². Ее жители, в основном молокане, выходцы из Оренбургской и Саратовской губерний, появились в Закавказье еще в 1834 году и после почти десятилетних скитаний основали Воронцовку. В 1849 году в деревне была уже 141 семья, через год прибавилось еще 143 семьи, из коих 122 приехали в Восточную Армению еще в 1834–1836 годах³. По архивным материалам четко видно, что искусственный прирост населения Воронцовки за счет новых переселенцев продолжался и в последующие годы. Так, например, уже в начале 1846 года с целью переселения в указанный уезд к начальнику Памбакс-

¹ Парсамян В., 1947, 104–105.

² НАА, ф. 93, о. 1, д. 110, лл. 754–769.

³ Ходжабекян В., 1979, 48.

кого участка обратились также мигранты из ряда деревень Гандзакской и Шемахинской губерний, которые, не приспособившись к местному климату и недоброжелательному к ним отношению, просили перевезти их в Александропольский уезд. Сообщая об этом наместнику царя на Кавказе, уездный начальник Александрополя в то же время отмечал, что все русское население деревни Топчи Шемахинской губернии, за небольшим исключением, (две семьи в Еленовке и пять семей в Ново-Саратовке) с его позволения мигрировало в Воронцовку⁴. О влиянии пристрастной политики российского правительства на дальнейший рост населения этой деревни, свидетельствуют поступающие друг за другом данные переписи населения XIX века. Так, если в 1852 году по данным камеральных списков численность населения Воронцовки составляла 170 семей (926 человек)⁵, то спустя 15 лет, в 1867 году она составила 422 семьи (2 284 человека)⁶. В год основания Воронцовки, в направлении Александрополь-Дилижан, возле деревни Амзачиман (Гамзачиман) были основаны еще две русские деревни – Никитино и Воскресенск⁷. В 1852 году в Никитине проживало 56 семей (388 человек)⁸, а в Воскресенске – 61 семья (375 человек)⁹.

Реализация следующего этапа русификации Восточной Армении началась в конце 40-х годов XIX века, когда царское правительство, не принимая во внимание безземельное состояние крестьянства в Восточной Армении, в бассейне озера Севан, в Александропольском уезде, на Лорийской равнине и других участках, отобрало у сельских общин огромные площади земли для переселения туда русских сектантов, создавая «специальный фонд». Данный этап переселения также осуществлялся в соответствии с указанной выше совместной программой Балаватского и Фадеева. 13-го марта 1849 года в своем докладе Эриванскому губернатору Фадеев писал, что нашел два подходящих участка в Александропольском уезде для переселения русских сектантов. Один из них – «местечко Элидар близ Шорагала, где есть свыше 6 928 десятин пригодной земли, а, следовательно, планируя выделить каждой семье по 30 десятин, можно будет заселить здесь до 230 семей»¹⁰. Находившийся на дороге Александрополь–Ахалцха, участок оказывался недалеко от уже существовавших русских деревень, так что, по убеждению Фадеева и по мнению губернатора, препятствий для заселения его русскими переселенцами не было.

Вторым участком, предусмотренным для заселения русскими, был город Александрополь, куда предполагалось переселить 20 семей ремесленников. Первостепенной задачей его программы было заселение русскими вообще всей Александропольской низменности и всех левобережных территорий по среднему течению реки Ахуран. Фадеев намеревался основать русские деревни по всей

⁴ НАА, ф. 269, о. 1, д. 329, л. 361.

⁵ НАА, ф. 93, о. 1, д. 110, лл. 510–547.

⁶ «Кавказский календарь на 1899 год», 1898, 3.

⁷ НАА, ф. 269, о. 1, д. 359, л. 6.

⁸ Там же, д. 110, лл. 548–562.

⁹ Там же, лл. 491–508.

¹⁰ Авдалбегян Х., 1959, 219–220.

длине магистрали Александрополь–Дилижан, считая, что заселение русскими Александропольского уезда, особенно Лорийской равнины, будет иметь исключительное значение с точки зрения создания сильной базы узловой связи между Эриванской и Тифлисской губерниями¹¹.

Царское правительство всерьез взялось за реализацию проекта Фадеева уже в начале 1850 года, когда, по архивным данным, в Эриванской губернии обосновалось около 500 семей русских сектантов¹². После официального разрешения на миграцию (28-го марта 1850 года) в Восточную Армению переселились и обосновались на площади в 15 080 десятин и 3574 сажени еще 500 семей. Решением правительства от 9-го декабря 1848 года, каждой вновь прибывающей семье предоставлялась налоговая льгота на 8 лет и в среднем 6–7 десятин земли на душу (это постановление на 25 лет освобождало от налогов людей, добровольно мигрировавших в Закавказье и вновь принявших православную веру)¹³. И это в том случае, когда коренное армянское население получало всего лишь от 1 до 3 десятин земли на душу (многие армянские деревни не имели даже пастбищ в пределах собственной территории), татары (турки, персы) имели по 4 или по 5 десятин, а православные греки по 5–6 десятин¹⁴.

Конкретное количество семей обосновавшихся в Александропольском уезде из числа 500 семей, мигрировавших в Восточную Армению в 1850 году, точно установить невозможно из-за отсутствия архивных данных. Тем не менее, суммируя имеющиеся у нас данные об осевших в уезде русских сектантах, можно отметить следующее: в результате политики царского правительства по русификации Закавказского края только на Памбакском и Лорийском участках Александропольского уезда 383 семьи переселенцев (2 232 человека) основали 4 деревни. Причем, если на Памбакском участке деревни Воскресенск и Никитино были заселены исключительно русскими сектантами (117 семей), то в двух деревнях (Привольное и Воронцовка), основанных на Лорийском участке, сектантской была только последняя, в то время, как Привольное было основано одновременно сектантами и мигрировавшими в регион 96 семьями русских православных¹⁵. что касается расселения 20 семей русских сектантов в Александрополье, то этот процесс на своем начальном этапе проходил довольно медленно; до середины 50-х годов царскому правительству удалось устроить в городе всего 3 семьи, да и то православных русских¹⁶. Уже к концу 50-х годов их число резко возросло и, согласно докладу начальника Александропольского уезда Эриванскому губернатору, достигло 23 семей (124 человека)¹⁷. По программе Фадеева, последними двумя деревнями в Александропольском уезде, заселен-

¹¹ Авдалбегян Х., 222.

¹² НАА, ф. 269, о. 1, д. 359, л. 10.

¹³ Айтян А., 1989, 92.

¹⁴ Атрпет, 1906, 34.

¹⁵ НАА, ф. 93, о. 1, д. 110, лл. 563–585.

¹⁶ «Кавказский календарь на 1855 год», 1854, 332–333.

¹⁷ НАА, ф. 125, о. 1, д. 14, часть I, л. 63.

ными православными, были Николаевка и Ново-Александровка. Согласно докладу N 481 от 4-го марта 1862 года Эриванского губернатора вице-наместнику царя на Кавказе, Николаевка была основана в 1858 году переселенцами из сел Цихисджвари (26 семей) и Бакуриани (16 семей) Боржомского уезда¹⁸, а Ново-Александровка – переселенцами из поселка Кормовской чернойярского уезда Астраханской губернии¹⁹.

Третья программа по переселению русского населения в Восточную Армению была разработана и осуществлена в 1877–1878 гг., сразу после окончания русско-турецкой войны, когда власти решили заселить только что завоеванную Карсскую область русскими и греками²⁰. что касается сотен тысяч армянских мигрантов, то они выполнили свою миссию в ходе военных действий и теперь не нужны были царизму для ближайших целей. Командующий Кавказской армией князь Святополк-Мирский 4-го февраля 1879 года в своем «всепопданнейшем докладе» писал: «... нашей главной целью должно быть заселение Карсской области по возможности большим числом русских. В противном случае должен буду отказаться от идеи создания русского населения в Закавказье... Теперь уже нельзя не сожалеть, что в 1823 году богатые территории Ахалкалакского и Александропольского уездов заселены были не русскими, а армянами и греками. Повторение такой ошибки, осмелюсь сказать, будет непростительно»²¹.

Этот и десятки других подобного рода отчетов дали русским руководящим кругам повод предположить, что «Кавказ обретет жизнь только тогда, когда его свободные территории заполнит русское население»²².

О том, что программы этих «новых идей» были составлены наспех и скоростью воплощались в жизнь на скорую руку, можно судить, изучая прессу тех времен. В одном письме, написанном 2-го января 1879 года, уездный корреспондент между делом фиксирует исторический факт: «Сегодня первые русские семьи из Российской глубинки через Джалалоглы переправились в Карс»²³. В течение последующих двух десятилетий, благодаря последовательной политике властей, в области было основано более 20 колониальных деревень. В этой связи необходимо отметить, что в первые годы освоения, когда процесс переселения русского элемента из внутренних губерний проходил сравнительно медленно, для предотвращения возможного захвата губернских земель армянами, было решено организовать малую миграцию, в том числе и за счет уже обосновавшихся в Закавказье переселенцев. В данный процесс было вовлечено почти все русские и греческие поселения Александропольского уезда.

37. ¹⁸ Центральный государственный исторический архив Грузии (ЦГИАГ), ф. 240, о. 2, д. 28, л.

¹⁹ НАА, ф. 269, о. 2, д. 501, л. 19.

²⁰ НАА, ф. 269, о. 1, д. 2326, лл. 14–15.

²¹ НАА, ф. 14, о. 1, д. 506, лл. 75–78.

²² **Бороздин К.**, 1891, 158.

²³ «Мшак», Тифлиси, 1872, 20 января, N 5 (на арм. яз.).

Согласно архивным документам, в течение 1879–1885 годов, с разрешения Карсского генерал-губернатора, из Александрополя и деревень Баяндур, Сиси-мадан, Алахкилиса, Никитино и Воскресенск мигрировало и обосновалось в области около 144 семей (633 человека), в том числе 45 греческих семей. Из деревни Воскресенск Александропольского уезда в Карсскую область переехало 53 семьи (371 человек), из коих 28 (201 человек) обосновались в деревне Романово Заришатского участка, а 25 (170 человек) – в Ново-Михайловске²⁴. Еще 46 семей (102 человека) в 1881 году получили право переезда из Никитина²⁵.

Упорно и последовательно продвигая процесс колонизации Восточной Армении, царизм тем не менее оказался достаточно дальновидным, чтобы понять, что наличие великодержавных колоний еще не гарантия надежной обороны. Нужно было сформировать преданное правительству местное население. Это необходимость вела к новым действиям – обращению местного населения в православие.

Из-за отсутствия архивных материалов мы не можем привести точные данные о результатах, распространения православия среди мусульман. Единственным, известным нам, законодательным документом, является императорский указ от 30-го марта 1848 года, где говорится: «Живущих в Закавказье или переехавших в этот край мусульман, которые примут святое крещение, зачислить в сельские общины с плодородной землей, их и их детей пожизненно освободить от подушного налога и подымной подати, на 6 лет освободить их от всяких налогов и податей, а также при обосновании на государственных землях, для обзаведения домашним хозяйством из казны выделить пособие по 15–30 рублей серебром на каждого члена семьи ...»²⁶.

Особенно упорные попытки обращения в православие предпринимались в среде армян (хотя для армян, принимавших православие, подобные привилегии не предусматривались), а успехом замысла могли служить только опасения людей лишиться земли. Царские власти были осведомлены о малоземельном состоянии армянского крестьянства и точно знали те места, где недостаток земли доходил до крайности. В таких местах и зародилось движение по переходу в православие. В Эриванской губернии в конце XIX века число таких деревень достигло 16-и с населением в 157 семей, из которых три находились в Александропольском уезде²⁷.

Еще в 1841 году инспектор госимущества по Александропольскому уезду в своей докладной, представленной Тифлисской Палате, писал о землепользовании Ширакских деревень: «Государственные крестьяне окрестных деревень города предъявили мне жалобу, что их страшно гнетет недостаток пахотных земель... С целью проверки обоснованности этой жалобы я побывал почти во всех деревнях, прилегающих к городу, и увидел, что эти государственные крестьяне

²⁴ НАА, ф. 93, о. 1, д. 217, лл. 246–287.

²⁵ НАА, ф. 269, о. 1, д. 3047, л. 10.

²⁶ Полное собрание законов Российской империи, т. XXVII, СПб, 1848, N 22149, 875.

²⁷ НАА, ф. 269, о. 1, д. 1989, л. 2177.

имеют чересчур мало пахотной земли. По этой причине многие из них с семьями перебрались за границу, а некоторые добровольно мигрировали в Грузию...»²⁸. Жители Малой Каракилисы, примыкающей к Александрополю, в своем заявлении к уездному руководству, так описывают свои земельные условия: «Наши предки мигрировали в Россию сто лет назад. По приезде нас было всего 30–35 дворов, сейчас население увеличилось до 172 дворов, однако за это время не было получено дополнительно ни одного земельного участка. Малоземелье довело нас до крайней нищеты ..., наша молодежь вынужденно уезжает в российскую глубинку, чтобы трудом чернорабочего заработать на хлеб, дабы прокормить своих родителей и семьи»²⁹.

Из приведенного выше можно предположить, что истинные причины обращения армянских деревень в православную веру кроются в экономическом состоянии.

В контексте обсуждения данной проблемы необходимо так же рассмотреть порядок выделения земли армянами, принявшим православие. Так, от малоземельной Ширакской деревни Малая Каракилиса были отрезаны орошаемые земли расположенные на берегу реки Ахурян, служившие огородами для общины с более чем четырехтысячным населением. Таким образом был основан поселок Александровка для армян, принявших православие. В дальнейшем с целью все большего укрепления православия, согласно записи № 422 священника-администратора православной паствы Александропольского уезда от 19-го мая 1903 года, сам император Николай II пожаловал по 5 000 рублей на строительство православных церквей в Александровке и Агине³⁰.

Наряду с получением несравненно более высококачественных земель, армяне, принимавшие православие, обеспечивались еще и высокими земельными нормами. Например, обосновавшиеся в Александровке новообращенные имели надел в 1 га на душу, в то время как в Малой Каракилисе на душу перепадала 0,71 га земли.

Однако не везде властям удавалось беспрепятственно проводить отделение земель. Например, в той же Малой Каракилисе отделение земель растянулось на годы и проводилось с большим трудом. В других местах, например в Бугдашене, сопротивление самой общины стало непреодолимым. А иногда отсечение земли в пользу новообращенных становилось фактически невозможным из-за полного безземелья.

Программа царского правительства, направленная на внутренний раскол армянского крестьянства, была обречена на провал. Действия по обращению в православие в Эриванской губернии, и в частности на территории Александропольского уезда, не просто не обрели больших масштабов, но полностью провалились потому, что, во-первых, власти не выделили соответствующих земельных участков новому типу «верующих», да и вообще у них и не было намерения

²⁸ НАА, ф. 269, о. 1, д. 166, л. 1.

²⁹ Там же, д. 2932, л. 48.

³⁰ Там же, д. 2448, л. 2.

действовать так расточительно, поскольку это бы означало улучшение земельных условий армянского крестьянина. В своем рапорте N 217 от 15-го января 1908 года, адресованном Управлению земледелием и госимуществом, губернатор Эривани граф Тизенхаузен по этому поводу пишет: «Целью принятия армянами православия является создание таким путем наилучших для себя условий землепользования, а добившись цели, они вновь возвращаются в лоно своей просветительской (армянской апостольской – А. А.) церкви»³¹.

Властям было доподлинно известно, что, например, в той же деревушке Александровке, с таким шумом и трудностями отколовшейся от Малой Каракилисы, почти все дворы оставили большинство своих семей в родной общине, и в то же время не прерывали с ними ни экономических, ни семейных связей, что означает, что разрыв был преднамеренным и искусственным. Более того, по одному из списков жителей деревни, составленному в 1896 году, видно, что даже 20 дворов, обосновавшихся в Александровке, не в полном составе приняли православие: из 119 человек новообращенными были 79, а 40 – верующие армянской апостольской церкви. Например, Овсеп Казарян (N 1 в списке) вместе с одним из своих сыновей принял православие, а его жена, трое других сыновей и сноха остались верны армянской апостольской церкви. Средний сын Манука Погосяна вместе с женой и годовалым ребенком (N 10 в списке, 3 человека) принял православие, а сам он, его жена, остальные сыновья и внуки (7 человек) остались при старой вере. Егор Микаэлян с двумя малолетними детьми был новообращенным, а его жена – пребывала в лоне армянской апостольской церкви и т.д.³². В этом деле каракилисцев намного опередили бугдашенцы: в деревне из принявших православие 11 семей 10 вернулись к старой вере после удовлетворения своих земельных потребностей, а одна семья подала прошение о заселении ее предоставления ей жительство в одной из православных деревень Карсской области и обеспечении ее землей³³.

Подытоживая краткую историю колониальных программ царизма и их реализации в Восточной Армении, отметим, что, несмотря на все предпринятые попытки, ожидания правительства в основном не оправдались. В результате агрессивного переселения, длившегося свыше семи десятков лет, в Эриванской губернии в 1915 году русских проживало 16161 человек, что составляло лишь 1.5 % всего населения губернии³⁴. Переселенцы, гораздо лучше обеспеченные землей, чем местное население, не только не смогли приобщиться к своему новому положению, но все еще вели уединенный образ жизни, с развитием дальнейших событий (в начале 20-го века), они ступили сначала на путь репатриации, возвратившись в глубинные губернии России, затем некоторые уехали в США.

Что касается Александропольского уезда, то план его русификации провалился еще в 50–60-е годы 19-го века. Несмотря на все предпринятые усилия, во-первых,

³¹ НАА, ф. 269, о. 1, д. 2653, л. 3.

³² Там же, д. 1989, лл. 51–53.

³³ Там же, л. 54.

³⁴ «Кавказский календарь на 1916 год», 1915, 37.

не удалось заселить русскими левобережные территории по среднему течению Ахурына. Вследствие сильного сопротивления местного населения, в основном на бумаге осталась и программа создания колониальных поселений на магистрали Александрополь–Каракилиса–Дилижан. Не дала ожидаемых результатов столь рьяно проводимая политика обращения армянского крестьянства в православную веру. Более того, в результате административно-территориальной реформы 1862 года был отделен от Александропольского уезда и присоединен к Тифлисскому уезду Лорийский участок. В составе последнего к Тифлисскому уезду примкнули еще четыре из шести русских деревень Александропольского уезда.

Число переселенцев в уезде возросло только в начале 20-го века, достигнув 7 574 человек (3,4 % населения). Причем это произошло за счет военного сословия (то есть за счет православных русских)³⁵.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авдалбегян Х.**, Земельный вопрос в Восточной Армении, Ер., 1959 (на арм. яз.).
Айтян А., Русские переселенцы Армении 1830–1920 гг., Ер., 1989 (на арм. яз.).
Айрапетян А., Восточный Ширак в первой половине XIX века (историко-демографическое исследование). Гюмри, 2005 (на арм. яз.).
Атрпет, Землевладение на Кавказе, Александрополь, 1906 (на арм. яз.).
«Кавказский календарь на 1855 год», Тифлис, 1854.
«Кавказский календарь на 1899 год», Тифлис, 1898.
«Кавказский календарь на 1916 год», Тифлис, 1915.
«Мшак», Тифлиси, 1872, 20 января, N 5 (на арм. яз.).
Парсамян В., Грибоедов и армяно-русские отношения, Ер., 1947.
Полное собрание законов Российской империи, т. XXVII, СПб, 1848.
Ходжабекян В., 1979, Население Армении и его занятость, Ер., 1979 (на арм. яз.)
Մերոնյան Ա., Հայաստանի պատմության և ժողովրդագրության հիմնահարցեր (հոդվածների ժողովածու), Ե., 2011:

³⁵ «Кавказский календарь на 1916 год», Тифлис, 1915, 37-38.

ԱՐՄԵՆ ՀԱՅՐԱՊԵՏՅԱՆ

Պատմական գիտությունների թեկնածու
ՀՀ ԳԱԱ Շիրակի հայագիտական հետազոտությունների կենտրոն
armenani@mail.ru

ՌՈՒՄԱՍՏԱՆԻ ԺՈՂՈՎՐԴԱԳՐԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ XIX Դ. ԵՎ XX Դ. ՍԿՉՔՆԵՐԻՆ (ԱԼԵՔՍԱՆԴՐԱՊՈԼԻ ԳԱՎԱՌԻ ՕՐԻՆԱԿՈՎ)

Արևելյան Հայաստանի ժողովրդագրությունը ցարական կառավարությունը լրջորեն ձեռնամուխ եղավ XIX դ. 40-ական թվականների սկզբներից, երբ տարածաշրջանում իր տիրապետությունն ամրապնդելու նպատակով սկսեց վերաբնակեցնել ժողովուրդը աղանդավորների: Այս ուղղությամբ առաջին նախագծի հեղինակը եղավ Երևանի գավառապետ Բալասանյանը:

Արևելյան Հայաստանում ժողովրդագրության վերաբնակեցման երկրորդ նախագծի հեղինակն Անդրկովկասի վերաբնակեցման ժամանակավոր կոմիտեի նախագահ, անդրկովկասյան երկրամասի գլխավոր վարչության խորհրդի անդամ Փաղենկին էր, ում «ջանքերով» XIX դ. 40-ական թվականների կեսերից բռնկված թափուկ սկսվեց Ալեքսանդրապոլի գավառի ժողովրդագրությունը: Միայն 1844–1850 թթ. ընթացքում գավառում ժողովրդագրության կողմից հիմնվեցին հինգ գյուղեր՝ Վորոնցովկան, Վոսկրեսենկոն, Նիկիտինոն, Պրիվոլնոյեն և Նովո-Ալեքսանդրովկան:

Վերաբնակեցման երրորդ ծրագիրը մշակվեց և իրագործվեց 1877–1878 թթ. ժողովրդագրական պատերազմի հաղթական ավարտից անմիջապես հետո, երբ իշխանությունները որոշեցին նորանվաճ Կարսի մարզը բնակեցնել ժողովրդով և հույներով: Ինչ վերաբերում է բազմահազար հայ գաղթականներին, ապա վերջիններս պատերազմի ընթացքում կատարել էին իրենց դերը և այժմ անպետք էին ցարիզմի մոտավոր նպատակների համար: Երկու տասնամյակների ընթացքում, շնորհիվ իշխանությունների հետևողական քաղաքականության մարզում հիմնվեցին գաղութականների ավելի քան 20 գյուղեր:

Համառ հետևողականությամբ առաջ տանելով Արևելյան Հայաստանի գաղութացման գործը, ցարիզմն այդուհանդերձ բավականաչափ հեռատես էր՝ հասկանալու համար, որ միայն մեծապետական գաղութներն ապահով պաշտպանություն չեն: Պահանջ կար տեղական բնակչության մեջ կառավարությանը հավատարիմ կողմնակիցներ ունենալու: Այս պահանջի արդյունքում առաջ եկավ հավատորսությունը:

Հավատորսության համառ փորձեր կատարվեցին հատկապես հայերի շրջանում, ուր հաջողության թերևս միակ գրավականը վերջիններիս հողագր-

կությունն էր: Իշխանությունները տեղյակ էին հայ գյուղացու սակավահող վիճակին և կոնկրետ գիտեին այն վայրերը, որտեղ հողի նեղվածությունը ծայրահող չափերի էր հասել:

Սակայն հայ գյուղացիների մեջ ներքին երկպառակություն առաջացնելու ցարական ծրագիրն անհաջողության մատնվեց, որովհետև նոր դավանանքը հայ գյուղացու կողմից ընդունվում էր առերես՝ կարիքները բարելավելու համար:

Ամփոփելով Արևելյան Հայաստանում ցարական գաղութացման ծրագրերի և դրանց իրագործման համառոտ պատմությունը, նշենք, որ չնայած գործադրած բոլոր ջանքերին, կառավարության սպասելիքները հիմնականում չիրականացան: Մոտ 70 տարի շարունակվող ագրեսիվ վերաբնակեցման արդյունքում Երևանի նահանգում 1915 թ. դրությամբ ռուսների թիվը կազմում էր 16161 մարդ, ինչը նահանգի բնակչության ընդամենը 1.5%-ն էր: Տեղացիների համեմատ հողով շատ ավելի լավ ապահովված վերաբնակները չհամակերպվեցին իրենց նոր վիճակի հետ, վարում էին մեկուսացված կյանք, իսկ Առաջին աշխարհամարտի տարիներին բռնեցին արտագաղթի ճամփան՝ նախ դեպի Ռուսաստանի ներքին նահանգներ, իսկ հետո նաև ԱՄՆ:

Ինչ վերաբերում է Ալեքսանդրապոլի գավառին, ապա վերջինիս ռուսականացման ծրագիրը ձախողվեց դեռևս XIX դ. 50–60-ական թվականներին: Չնայած գործադրված բոլոր ջանքերին Ախուրյանի միջին հոսանքի ձախափնյա տարածությունները ռուսներով բնակեցնել չհաջողվեց: Տեղացիների ուժեղ դիմադրության հետևանքով հիմնականում թղթի վրա մնաց նաև Ալեքսանդրապոլ–Ղարաքիլիսա–Դիլիջան ճանապարհի վրա գաղութակետեր հիմնելու ծրագիրը: Սպասված արդյունքը չտվեց նաև ցարական իշխանությունների կողմից հայ գյուղացիության շրջանում համառ հետևողականությամբ տարվող հավատորսության քաղաքականությունը:

Վերաբնակների թիվը գավառում աճեց միայն XX դարասկզբին: Ընդ որում դա տեղի ունեցավ գերազանցապես ի հաշիվ գինվորական դասի (այսինքն ի հաշիվ ուղղափառ ռուսների):

ARMEN HAYRAPETYAN

Ph.D on History

Shirak Centre of Armenological Studies, NAS RA

armenani@mail.ru

**DEMOGRAPHIC POLICY OF RUSSIA IN EASTERN
ARMENIA IN THE XIX AND EARLY
XX CENTURIES
(ON THE EXAMPLE OF ALEXANDROPOL UYEZD)**

The Czarist government seriously betook the russification of the Eastern Armenia from the early 40-ies of the XIX century, when it resettled Russian sectarians in the region to strengthen its dominance. The author of the first project in this direction was the governor of Yerevan Balavatsky.

The author of the second project of the resettlement of Russian sectarians in the Eastern Armenia was the temporary Committee chairman of the Transcaucasian resettlement, member of the General Board of Transcaucasian region Fadeev, whose «efforts» in the mid-40-ies of the XIX century put the start of impulsive russification of Alexandropol province.

Only during 1844–1850 five villages were established in the province by Russian settlers-Vorontsovka, Voskresenko, Nikitino, Privolnoye and Novo-Aleksandrovka.

The third program of resettlement was developed and implemented immediately after the victorious end of the Russo-Turkish war in 1877–1878, when the authorities decided to populate the region of new-won Kars with Russians and Greeks. As for the thousands of Armenian refugees, they had performed their role during the war and were now useless for the immediate purposes of czarism. During two decades thanks to authorities' consistent policy in the region, more than 20 villages were established for colonists.

Stubbornly pursuing the persistent policy of Eastern Armenia colonization Czarism was sufficiently farsighted to understand that colonies alone was not safe protection at all.

There was a strong need for the government to recruit its loyal adherents among the population. In the result of this hunting over the faith emerged.

Obstinate attempts of hunting over the faith were made especially among the Armenians, where the only guarantee of their success was landlessness of the latter.

The authorities were aware of the landless situation of the Armenian villager, and specifically knew the places, where it was extreme.

However the Czarist policy to cause internal division within the peasants failed, because the new confession was adopted by the Armenian peasant outwardly to improve their needs. Summing up the brief history of the Czarist colonization projects and their implementation in Eastern Armenia it should be noted that despite all efforts

carried out, the expectations of the government were mostly not fulfilled. As a result of the continuing aggressive resettlement realized for about 70 years, the number of the Russian population in Erevan Governorate as of 1915 was 16161 people, which was only 1.5% of the Governorate's population. The resettlers who were provided with land compared with the locals much better, didn't put up with their new state, they ran isolated lifestyle and in the period of World War One they undertook migrating firstly to Russia's inland states, then to the USA.

As for the Alexandropol uyezd, the plan of its russification failed yet in the 50-60-ies of the XIX century. In spite of all efforts, the populating of the territories of the Akhuryan middle stream left bank with Russians failed. the strong resistance of locals to the planned establishment of colonial strong points on the road of Alexandropol-Gharakhilisa- Dilijan mostly remained unrealized. Also the Czarist authorities' policy of hunting over the faith persistently carried out among the Armenian peasantry did not give its expected results.

The number of resettlers increased in the uyezd only in the early XX century. In addition, it was mainly due to the military class (i.e. due to the Orthodox Russians).